

Посторонним вход разрешен

Бывает же такое: засядет в голове какая-нибудь идея — не выбьешь. Вот и теперь — мне непременно нужно поговорить с... клоуном. О чем! Не знаю.

Просто поговорить...

...Моего клоуна зовут Александр Осипов. Он артист Московского госцирка. Недавно побывал в Минске на гастролях, тут и познакомились.

ОСИПОВ: «В чем прелесть моей работы! Выходишь на сцену, валяешь дурака и тебе ну-у все позволено. Где такое еще возможно!

Когда я учился в Московской студии клоунады, Юрий Владимирович Никулин нам говорил: вот выходишь на арену — ну, дурак дураком, и испытываешь такой восторг, видя, как наслаждается зритель, принимая тебя за такового, как наивно радуется новому для него чувству собственной высоты... И думаешь, о, какие же вы дураки, что поверили, буд-то я — дурак».

Так и буду шутком многоликим. И, шагая, не стану иным. Кто захочет, пусть будет

великим.

Ну а я захотел стать смешным.

Это стихи А. Н. Николаева, замечательного клоуна, профессора ГИТИСа...

«Никогда мы не были так близки к смерти, добровольные, покорные рабы суеты,

сиюминутности. Мы позабыли чувство изящества и ощущение тепла, не замечаем, как потихоньку из каждого (!) из нас ежемгновенно бегут капельки жизни, потеряли связь с тишиной, цветами, воздухом, звездными лучами, крошащимися о колокол фонарного дребезжащего света.

Послушайте, о чем вы мечтаете? Да нет, я не о том...

Я всегда жду чуда. Обыкновенность — хорошо освоенный деградацией путь. Как много мы уже прошли по нему! Давайте вернемся... Мы познакомились с самым чудным человеком в самом чудном месте — цирке», — так говорило мое первое «я», мудрое и благородное.

Мое второе «я», ехидное и лицемерное (надеюсь, это лишь защитная реакция организма), со свойственным ему здравым смыслом парировало: «Цирк?! Дешевка бижутерии, безвкусица блеска, удары хлыстов, нарисованный на лице смех, неприятельские шутки... Неужели ты не видишь

фантазмагорических аналогий: тигры — лицемерные кошки, львы, прыгающие сквозь огненный обруч, сладострастные гимнастки со змееподобными телами... Нет там чуда: великолепные филигранные трюки, послушные сильные тела — это да. Но чуда нет. Впрочем, если хочешь, пойдем, познакомимся с клоуном — фиглярком, шутком, скоморохом. Апполон поглумился над искусством, создав пасквиль на него — цирк, теперь циркачи потешаются над всем божественным...».

«Ты несправедлива. Цирк покровительствует милым безумцам, оскорбляющим нашу бесплодную гордыню — плоть от плоти нашей бездарности и скудоумия. Он покровительствует умницам, надевающим на себя маску дураков и уродов.

Ну, пойдем же, я прошу тебя!»

ОСИПОВ: «Как-то одна журналистка спросила у меня, кто из клоунов составляет мне самую серьезную конкуренцию. Я ответил: наша жизнь — настоящий цирк, и если в цирке самый главный человек — клоун, то Рыжков и есть самый замечательный клоун в жизни. Ну а конкурировать с ним абсолютно невозможно: масштабы не те... Интервью тогда не вышло. Появилась лишь моя фотография под рубрикой «Общество». В общем-то не без доли истины...».

Знамя юности. — Минск. — 1991. — 2 мая.

«...Я ПРОСТО СМЕХ»

Я шла, балованная надеждой встретить изумительного чудака, хоть малость чокнутого. Пришла — и обомлела. Перед мной стоял небритый, плохо выпавшийся человек. «Вы — клоун?» — удивилась я. — «А что, не похож?»

Мое второе «я» корчило от смеха: «Вот назидание за наивность. Ах, цирк! Пони-лапочки, умненькие медвежата (дурочка, они просто замордованные), ах этот удивительный клоун! Ты довольна?».

Мне грустно. Так грубо обалдеть мою мечту! Отвратительное утро.

ОСИПОВ: «Почему я стал клоуном! Меня об этом часто спрашивают. В детстве возле нашего дома стоял шалит. И больше всего я любил цирк за огромные ботинки клоунов. Нигде больше нельзя было встретить такой роскошной обуви. Однажды гастролировал клоун в нормальных ботинках. Я тогда страшно переживал. Для меня это было настоящим горем, едва ли не предательством...»

Мой любимый поэт! Хорошо, что не спросила, какое у меня хобби. Блестящий вопрос: «Ну, а ка-а-кое у вас хобби!» Как будто моя работа может быть профессией!

А что касается поэзии, то я

Лермонтова люблю. Это как: старомодно или тривиально?».

Ну о чем разговаривать с невыспавшимся человеком (с удовольствием ушла бы, но уже поздно)? Ладно, — говорю, чувствуя, как от раздражения наглю на глазах, — выдайте нам какую-нибудь шуточку, что ли. «Да какую вам шуточку?» — отвечает. — Смешнее, чем название вашей газеты, и не придумаете: знамя юности, выпал старости...».

Чтобы как-то отвлечься, делаю сомнительный комплимент: «Вы неплохо юморите». — «Да нет, я смурной человек».

Смурной клоун?! То, что надо. «Вы сахар-то берите, — говорит он, наливая кофе. — Это, когда сметану в столовой берешь, обыкновенно спрашивают: «Вам песочком посыпать?» Обязательно говорю: Можно еще и опилками».

Но я все еще сердита, а потому задаю вопрос, составленный по правилам «светского мордобития»: «Простите, фиглярство — это профессия, образ жизни или состояние души?».

— Это мировоззрение. Феллини, а он, кстати, вообще на клоунаде помешан, в одном из своих интервью сказал: «Хороший клоун — высшая стадия актерского мастерства». Вот ведь как.

ОСИПОВ (на репетиции в детской студии клоунады на-

родного цирка ДК железнодорожников в Минске):

— Ты играешь. Брось это! Играет плохой клоун, хороший — живет тем, что делает, верит в абсолютную важность и ценность дури, которую творит. Вот он таракана, скажем, ловит. Дурь — всем очевидно! — а для него это нормально, натурально, дело первостепенной важности... Не комикуй, не надо из себя пока дурака корчить».

Около клоуна — нимб обаяния, излучение которого завораживает, внушает любовь к его фантастической жизни.

Мы сидим в примерной, и Александр Осипов грустно рассказывает, что хочет создать новую программу, новый образ клоуна — очаровательно-го, нескладного, немного странного человека, который живет в постоянном разладе с окружающим миром и — с собой. Наверное, это будет программа о нем...

А еще Осипов держит серых крыс, черепах и самую добрую, по его словам, собаку, которую он обожает и называет неизменно: «Бубочка, моя девочка...»

...Но в утро нашего знакомства он был весьма омерзительным.

Ангела БЕЛУШ, студентка факультета журналистики БГУ имени В. И. Ленина.

НА СНИМКЕ: А. ОСИПОВ со своей Бубочкой (фото из семейного архива).